

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and layered, with some colors appearing more prominent than others. The overall effect is one of intense energy and emotional depth.

Мария Скирда

Семь лун

Мария Скирда

Семь лун

<https://litres.ru/74045756>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная жизнь Илая — это растворимый кофе, реставрация старых зеркал и тишина пустой квартиры. Он не ждёт чудес. Чудеса приходят без спроса.

В переулке, которого не существует, Илай находит чайную «Тихая заводь», открытую только от заката до рассвета. Лис в пустых очках угощает его чаем, а на дне чашки лежит бронзовый ключ с живым глазом.

Ключ не открывает двери. Он хранит древнюю печать. Нечаянно сломав её, Илай запускает цепочку событий, которые лишают его тени. Теперь девятихвостая Кумихо, ушедшая под воду семь лун назад, даёт ему выбор: год жизни, самое дорогое воспоминание — или тень навсегда.

Илай выбирает воспоминание. И не помнит, какое.

Но тень не возвращается. А под водой, в мире утонувших городов, его уже ждут. Кумихо, человек с косой, чей голос запечатан в старых ножнах, и тот, кто смотрит из глубины чёрной воды.

«Семь лун» — это роман о цене выбора, о памяти, которую мы продаём за покой, и о тени, которая однажды решает уйти.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Мария Скирда

Семь лун

Глава 1

Семь лун

Пролог

Вода всегда была границей.

Об этом знают все, кто подолгу смотрит в чашку с чаем, в лужи после дождя, в тёмную гладь реки, где плавают карпы с человеческими глазами. Они не помнят, откуда знают. Просто чувствуют: там, где заканчивается отражение, начинается что-то другое.

Илай не знал.

Он просто жил в маленьком городе, где часто шли дожди. Работал в мастерской по реставрации зеркал, сдирал амальгаму с обратной стороны стёкол и чувствовал, как чужие воспоминания прилипают к пальцам. Пил растворимый кофе. Иногда покупал клюквенные пироги у старухи в переходе.

— Держи, внук, — говорила она. — Чтобы ты не видел

пропасть, когда смотришь на себя.

Он думал: это просто бессонница.

По ночам сосед сверху вытряхивал ковёр. Илай лежал на кухонном столе, слушал глухие удары и считал их — раз, два, три — пока счёт не терял смысл. В те ночи он казался себе прозрачным. Почти невидимым. Как будто если выключить свет, он исчезнет вместе с ним.

Он не знал, что уже исчезает.

Не знал, что за окнами, в каждой капле дождя, застрявшей на стекле, — чьи-то глаза. Что вода в кране иногда течёт не вниз, а вверх — ровно на секунду, ровно на моргание. Что отражение в луже может не совпадать с реальностью.

Он не замечал. Никто не замечает. Пока однажды...

Но это уже другая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.